Они обменялись еще несколькими любезностями, пока Сацуки приходила в себя, а Кота занял позицию для отдыха рядом с подобранными им мечами. Восстановив дыхание, девушка заняла свою позицию на противоположной стороне широкой дорожки, сосредоточилась, глубоко дыша, чтобы успокоиться, и вытянула меч перед собой. Кота, в свою очередь, принял еще более расслабленную стойку, одной рукой держа меч, опущенный почти до земли. Стоя правым плечом к своей противнице, он хладнокровно глядел на нее без прежней насмешки.

— Вторая схватка. Начинайте!

Сацуки опять устремилась вперед, но вместо прежнего дикого порыва это была рассчитанная серия быстрых шагов, которые в глазах Кушины почти складывались в рисунок танца уклонений и нападений. Это определенно было частью того же стиля, которому ее научил таинственный мальчик, серия быстрых финтов, которые открывали воображаемых противников для смертельных атак и контратак, в то время как Кота медленно поворачивал свой меч и следил за ней глазами, сохраняя низкую защиту. Наконец, Сацуки сократила дистанцию и подняла свой меч…

Затем ей пришлось уклониться, когда Кота перехватил запястье, и метнул свой меч вверх, заставив Сацуки вытянуть руку, чтобы не коснуться лезвия. Она открылась на долю секунды, которую Кота безжалостно использовал. Безоружный, он шагнул к ней, левой рукой захватил лицо Сацуки и одним плавным движением снова швырнул ее обратно на землю, и даже теперь девушка следила за взлетающим мечом…

…который теперь упал точно в поднятую правую ладонь Коты и опустился на горло Сацуки, в то время как его левая рука перехватила запястье Сацуки, пытающейся даже лежа пустить в ход свой клинок.

— Победил Котаро! — провозгласил Муракумо к радости дочери Кушины и раздражению ее сына.

Обито застонал и обхватил голову руками, Кушина в смутном недоумении качала головой, пока Кота, на секунду дольше, чем следовало, замер над девушкой. Ее губы шевелились, хотя расстояние и тихий голос не позволяли расслышать слова. Отсутствие реакции у Коты также не давало никаких подсказок, к явному раздражению Микото. Честно говоря, Кушина задавалась вопросом, не было ли среди предков мальчика каких-то Учих несколько поколений назад, раз он так бесстрастен. Хотя тот факт, что, вставая, Сацуки соизволила опереться на его руку после двух унизительных поражений, был достаточно красноречив сам по себе.

— Я хочу третью схватку, — заявила девушка, когда Кота уже уходил.

Плечи мальчика почти незаметно опустились, а голова откинулась назад, как будто он смотрел на небеса в поисках спасения. Кушина пожелала ему удачи, она видела, какими настойчивыми могут быть девушки Учихи, когда захотят.

Хорошо, — согласился Кота с едва заметным вздохом, возвращаясь на свое место. — Скажи, что ты сделала не так в первых двух схватках.

Сацуки поморщилась, ее взгляд скользнул по толпе, наблюдавшей за ними.

В первый раз я… Я позволила тебе задеть меня. Ты сказал вещи, которые обычно не говоришь, чтобы спровоцировать меня на гнев.

Кота кивнул:

— Правильно. Личному нет места в бою, даже учебном. Второй раз?

— Твой меч. Я следила за ним, когда ты его бросил. Вместо этого я должна была воспользоваться моментом и ударить тебя, — уверенно заявила она.

Мальчик снова кивнул:

— Меч твоего противника — это не твой противник. Ты должна знать, где он, если противник может его вернуть, но нельзя пренебрегать подвернувшейся возможностью, уделяя внимание брошенному оружию, — он еще раз вздохнул, затем снова принял стойку. — Хорошо. У вас нет возражений, господин Курама?

Мужчина покачал головой и вернулся на свое место.

— Хорошо, третья схватка. Начинайте!

В отличие от двух предыдущих схваток, на этот раз Кота прыгнул вперед, бросившись на Сацуки так стремительно, что превратился в вихрь образов. Все его тело изогнулось, вращаясь вокруг длинной оси, он двигался почти параллельно земле. Сацуки переместилась, чтобы отбить лезвие, приближающееся к ее животу, и оказаться в идеальном положении для контратаки, когда…

— Рюкансен!

…Хрусть-крак!

Звук удара дерева о дерево был резким и неожиданным, хотя это была уже третья схватка, но звук ломающегося дерева был еще более удивительным. Когда клинок Кота переломил клинок Сацуки, Кушина нахмурилась. Ей стоило бы проверить инвентарь в додзе, потому что этого не должно было произойти, если только кто-то намеренно…

А!

Этот дерзкий маленький засранец.

Рыжая женщина улыбнулась, когда Кота плавно сменил хват и шагнул вперед, снова прижав свой клинок к шее потрясенной Сацуки.

— Никогда не доверяйте оружию, побывавшему в руках врага, не убедившись, что оно не было испорчено.

— Победил Котаро!

Кушина тихо хихикнула под нос, когда Обито в смятении еще ниже опустил голову. Этот парень настоящий бунтарь! Его придется позвать еще раз, чтобы сбить спесь с еще нескольких детей клана! Она усмехнулась и повернулась к Обито:

— Думаю, я наконец поняла, почему ты одержим этим ребенком. Какаши ведь тоже в основном учился фехтованию, не так ли?

Обито поморщился и отвел взгляд, лишь подтвердив подозрения Кушины.

«Что ж, теперь этот сопляк дважды подумает, прежде чем задевать моих гостей».

http://tl.rulate.ru/book/82808/2705029